

РАВНОДУШИЕ

...СЕРЬЕЗ, общепринятые декорации с трудом передеваются по сцене, хотя в деле премерные времена спектакль шел в быстром комедийном ритме. Усталые актеры упорно играют комедию: кричат, аплодируют руками, говорят фальшивыми от натуры голосами. Но всего этого кажется им мало — «комедийности» не хватает. Тогда одна из актрис (зачем называть ее фамилию, хочется верить, что человек она творчески интересный!), ловко использовала сюжет, ставит горячий утроб своей партнерше несколько понижее. Вот уж комедия так комедия! Та же исполнительница, глядя белее, случайно вместо воды «спрыскивает» его водкой. Сначала ее героиня яростно плотается, затем смывается со своей судьбой и, захмелев, запевает «шумел камыш, деревца гульсь...». Наконец, комедию «выдадут» полным рублем.

Да может ли такое вообще быть на сцене! — воскликните вы. Может. Причем в Москве. Проверить легко — стоит пойти в Театр драмы и комедии на спектакль «Соседи по квартире».

Но ведь страшнее не угод и даже не вульгарный «трюк». Удивительно было то, что зрители в большинстве своем... дружно смеялись. Чему?

Когда смотришь на лица зрителей во время спектакля, даже если это «Соседи по квартире», они выглядят заинтересованными, иногда даже в зале раздаются смех. Одни зрители просто снисходительно «кушают» то, что им предлагают в праздничный вечер, который они собрались провести в театре. Другим (увы!) нравятся: за годы работы театр воспитал «своего» зрителя.

Шесть с половиной сотен раз «прокрученный» спектакль не мог не сделать своего дела, не мог не сделать оптимизма на акту присутствующих, не мог не искажать их представление о целях и назначении искусства.

Выл ли в этом злой умысел театра? Конечно, нет. Просто «Соседи» все годы показывались, не обновлялись, не реставрировались. Срочные «вклады» распадались гамма. Актерам скучно стало сидеть за годом тянуть «комедийное» представление, и играть они стали тупо, на примитивных штампах. О жизни человеческой духа, воссоздавая которую театр призвал Станиславский, и говорить уже не приходилось.

Но ведь, преувеличивая и «разукраивая» всеми средствами недостатки действующих лиц, театр не просто портит вкус сидящих в зале, он буквально демонстрирует им искаженную картину жизни нашей, создавая ей, заодно, содержание и ритм. Вспомните, как это было в театре «Соседи по квартире».

Вспомните, как это было в театре «Соседи по квартире». Вспомните, как это было в театре «Соседи по квартире». Вспомните, как это было в театре «Соседи по квартире».

Но, может быть, «Соседи по квартире» — явление случайное? В 1937 году на той же сцене был поставлен водеvil В. Дыховичного и М. Слободского, с тех пор он беспрестанно присутствует на афише. С ним-то художественной катастрофы не произошло?

...«Факир на час». Ах, «Факир на час», какой это был милый спектакль на премьере! Не претендую на глубину мысли, он тем не менее привлекал и молодостью, и свежестю, и волевым задором, и наивной грацией исполнения. Великолепно играл в нем одну из центральных ролей — зайку лифтера — Г. Роинсон. Прелестна была юная Л. Вухарева, поэтесса В. Скоплов.

Через год-два спектакль был еще «в форме». А сейчас? «Факир» даже «не разболтался»: декорации заново отремонтированы, актеры по произносят «отсбавину», исполнение не обросло «штучками». И тем не менее авторы стал как-то... старомодным. Изобразительное его решение, шесть лет назад казавшееся столь изящным, в наши дни выглядит чрезмерно сложным, песенки поются многолетней данностью, молодых героев играют все те же исполнители. Явно смещая наши представления о возрасте, когда человека наступает первая любовь...

Итак, две немалые и не очень смешные комедии. Что еще может предложить нам афиша театра?

Спектакли более позднего времени, проблематичной своей охватывающие самые разные, казавшиеся бы, аспекты жизни советского общества.

«Четверо под одной крышей» М. Смирновой и М. Крайндель-снова комедия, на этот раз о старичке профессоре и его супруге, под одной крышей с которыми оказывается молодая влюбленная пара... Незамысловато, даже мило, но, увы, так незначительно!

«Задержан на улице» К. Финяна — бытовая история, в которой, правда, великолепно играет мальчика-беспорядочника А. Власова, являясь в несколько камерный строй спектакля и нерв, и психологическую сложность.

Наконец, «Охота на охотника» Д. Метельникова. Судьба мо-

лодого музыканта в годы гражданской войны. Здесь, казалось бы, есть простор для большого разговора. Но нет. Пьеса удивительно совпала с обычными пристрастиями театра. В ней есть та доза мелодрамы, та мелкость страстей, которые, по мысли автора и театра, должны, видимо, источать из глаз присутствующих сентиментально-слащавые слезинки.

Но, поистине, почему такое странное пристрастие к произведениям сходного плана, откуда подобная приверженность к выводу, к мелодраме? Разве на этой сцене шла «Оптимистиче-

ское происшествие с мистером Каттлом и миссис Мун» Дж. В. Пристли, затем — «Наказание без ищущих» Лопе де Вега, до того — «Немой рыцарь» Е. Хелста, наконец, «Правда приходит в дом» И. Каллас (1963 год).

Может, и не было бы в том большого греха. Ведь всегда легко объяснить: постановка пьесы Лопе де Вега приурочена к юбилею великого писателя, да других произведений принадлежит перу драматургов стран народной демократии. Четвертая? Кто станет протестовать против постановки мало знакомой советскому зрителю пьесы знаменитого англичанина? Кроме того, несколько изменил афишу то, что театр сам считал своим долгом: ставляя советских авторов. Все это справедливо. И тем не менее какой специфический подбор пьес, какая «особая» их трактовка!

ПРОБЛЕМЫ РЕПЕРТУАРА

«Скандальное происшествие с мистером Каттлом и миссис Мун». Постановщик С. Бирман провела большую педагогическую работу с актерами, принесшую в ряде случаев положительные результаты. В спектакле привлекает мягкая, разумная атмосфера. Тем не менее и в этой серьезной постановке персонажи, так сказать, «отрицательные» играют чуть ли не вдовольно. Работа иных актеров оказывается на уровне самого элементарного наигрыша. Не забыл театр и о другом своем «коньке»: где же лирика, где же страсти? История с переживаниями героини и ее неожиданной любовью к мистеру Каттлу оказывается существующие обличия страшного мира, в котором существуют герои, важнее утверждения — в мире лжи и лжины не может существовать большое настоящее чувство, не может свободно жить человек.

А проблема художественного вкуса, скромная, незаметная, но такая важная для всякого театра вообще, а для данного особенно... «Наказание без ищущих» Лопе де Вега театр стремился решить в ключе сугубо романтического. Но, увы, в спектакле отсутствует чувство меры, художественного такта. Иные артисты усиленно изображают бурные «страсти», их «чувства» преувеличенны, они играют «на публику».

В конце концов утрированная эмоциональность (так же, впрочем, как и подчеркнутая комедийность), заключенная в современные бытовые или исторические интерьеры, мелодраматические переживания, вышедшие из моды, не может существовать в современном театре. Вспомните, как это было в театре «Соседи по квартире».

Вспомните, как это было в театре «Соседи по квартире». Вспомните, как это было в театре «Соседи по квартире».

Понятный, серьезный как будто спектакль «Скандальное происшествие с мистером Каттлом и миссис Мун». Постановщик С. Бирман провела большую педагогическую работу с актерами, принесшую в ряде случаев положительные результаты. В спектакле привлекает мягкая, разумная атмосфера. Тем не менее и в этой серьезной постановке персонажи, так сказать, «отрицательные» играют чуть ли не вдовольно. Работа иных актеров оказывается на уровне самого элементарного наигрыша. Не забыл театр и о другом своем «коньке»: где же лирика, где же страсти? История с переживаниями героини и ее неожиданной любовью к мистеру Каттлу оказывается существующие обличия страшного мира, в котором существуют герои, важнее утверждения — в мире лжи и лжины не может существовать большое настоящее чувство, не может свободно жить человек.

А проблема художественного вкуса, скромная, незаметная, но такая важная для всякого театра вообще, а для данного особенно... «Наказание без ищущих» Лопе де Вега театр стремился решить в ключе сугубо романтического. Но, увы, в спектакле отсутствует чувство меры, художественного такта. Иные артисты усиленно изображают бурные «страсти», их «чувства» преувеличенны, они играют «на публику».

Вспомните, как это было в театре «Соседи по квартире». Вспомните, как это было в театре «Соседи по квартире».

театр мысли — не о нем ли стали они мечтать? Видимо, именно стремлением освоить, пусть и не всегда новые, но данным театром еще не освоенные приемы, поверить новые пути и следует объяснить то, что ведущие актеры Н. Федосова, Л. Вейдлер, Л. Штейнрайх с увлечением стали работать над спектаклем «Правда приходит в дом». В локонизме и внешней «современности» драматургических приемов они искали выход из привычного, ставшего банальным.

«Правда приходит в дом» поставлена молодым режиссером Я. Губенко скупой, лаконично. Но, к сожалению, и этот спектакль не стал первой вехой на новом пути коллектива.

Наивные времена расписных кокетек и полубогаемых сербистор-роковых кулацких миновали. На наш вкус, на наше представление о красоте, о художественности идет новое наступление. Наступление современного лаконизма полированных квартир, унылых в своей стандартности, немощных современных произведений живописи или графики, лишней опущенных талантливых образов. И тут поработа в сравнении с изысканными как-то чуждыми (как, как современными эти сувениры из керамики) толстой и уютной фарфоровой киста. Не является ли насильственно навязываемая нам моллой бездухота порождением того же холодного убогого ремесла?

И ни в коей мере не хочу обидеть молодого и способного режиссера Губенко в человеческих качествах. Свой первый самостоятельный спектакль на профессиональной сцене он наверняка создал с горящими глазами. Для меня неясна позиция коллектива, вынужденного из одной крайности в другую: сформулировал ли он для себя, что в этом искусстве «нашего» лаконизма близко его исконной манере творчества, определил ли, почему именно здесь должен встретиться его закономерный успех? Или это просто давай моде?

Кто же виноват во всем этом? Кто виноват в том, что в Москве работает театр, чье творчество несет черты самой что ни есть грубой «периферийности»?

Нет, наверное, любителя сцены, который не понимал бы, что Театр драмы и комедии, семнадцать лет назад заявивший себя пропагандистом современной тем, постепенно утрадил интонацию гражданственности, нарастившая опухоль штампов, накопившая свои собственные специфические, уныло-крикливые «приемы» и «приемчики». И тем не менее долгое время никто не бил тревогу.

Главный режиссер театра Александр Константинович Плотицкий, человек самостоятельный,

преданный сцене, всегда основывая для себя посыл современную тему. И его личные творческие удачи лежали именно здесь. Что же мешало ему увидеть и осознать происходящее в театре? Неужели тучка, мелочь дел... А, может быть то, что долгие годы вокруг театра существовал разговор мнимой доброжелательности, внутри же — мланение ложной стыдливости...

Смешно сказать, но беда коллектива — а «добросердечия» окружающих. Даже... критики. Огромная папка с надписью «Театр драмы и комедии» хранит десятки материалов. Как ни парадоксально, большинство из них оценивает спектакли этого коллектива... положительно.

Долгие годы и Московское управление «не мешало» театру. Правда, в минувшем сезоне тревога вдруг проникла в его стены, и начались обследования, собеседования... Но ведь это совсем недавно.

Никто не виноват — и виноваты все, потому что виноваты равнотные, душевные спокойствие.

Такая ли это серьезная проблема, чтобы стоило специально вести подобный разговор? Серьезная. Театр — это живой организм, это собрание людей, которым поручено величайшее дело эстетического, нравственного воспитания. Да и не в одном театре драмы и комедии идет речь. Разве он один уютно существует в покойном нездоровье «приятного» равнодушия?

Т. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ.